

УДК 81'271.12'38:37.016:7/9
DOI: 10.26565/2227-1864-2020-87-03

О кризисе в преподавании дисциплин коммуникативного цикла

Елена Васильевна Маслий

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка,
Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина
(пл. Свободы, Харьков, 61022, Украина);
e-mail: maslena8@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-9306-1819>

Ряд опасных тенденций, порождающих турбулентность социальных отношений, – приоритет прагматики, трансформация идеала культуры; «дух поспешности», модификация коммуникативных и этических норм, диджитальная зависимость, цифровое слабоумие, цифровой аутизм, проблемы экологии языка и культуры, разрушение воли к культуре и пр. приводят к активной десоциализации людей. Все перечисленные факторы ограничивают, разрушают и, в конце концов, делают невозможной коммуникацию – самую важную форму человеческого общежития. Эффективность общения обеспечивается, в частности, суммой знаний, предоставляемых так называемыми коммуникативными дисциплинами. Знание языковых норм и общих правил коммуникации обеспечивает ее успешность и, тем самым, с одной стороны, отвечает высоким требованиям к коммуникативной компетенции современного человека, а с другой – позволяет активно противостоять названным опасным социальным тенденциям. Это определяет приоритетность в современном образовании коммуникативных дисциплин, в частности, практической стилистики и культуры речи, поэтому их необходимо включать в программы средних и высших учебных заведений (независимо от их специализации). В статье развенчивается стереотип о коммуникативных дисциплинах как о дисциплинах «второго» ряда; демонстрируется разновекторность этих представлений и современных образовательных требований, формируемых как «запросы времени»; намечаются конкретные меры, позволяющие актуализировать преподавание практической стилистики и культуры речи в современных образовательных программах, а также предпринимается попытка привлечь внимание филологической общественности к проблеме кризиса преподавания коммуникативных дисциплин и его возможным последствиям.

Ключевые слова: коммуникативные дисциплины, практическая стилистика, культура речи, десоциализация, коммуникативная компетенция

Маслий О. В. Про кризу у викладанні дисциплін комунікативного циклу

Низка небезпечних тенденцій, що створюють турбулентність соціальних відносин, – пріоритет прагматизму, трансформація ідеалу культури; «дух поспіху», модифікація комунікативних та етичних норм, діджитальна залежність, цифрове слабоумство, цифровий аутизм, проблеми екології мови та культури, «руйнування волі до культури» тощо призводять до активної десоціалізації людей. Всі ці фактори обмежують, руйнують і, зрештою, унеможливають комунікацію – найважливішу форму людського гуртожитку. Ефективність комунікації забезпечується, зокрема, сумою знань, наданих так званими комунікативними дисциплінами. Знання мовних норм та загальних правил спілкування (доречність, комунікативна компетентність учасників, умови досягнення мети, кооперативної стратегії та ін.) забезпечує його успішність і, таким чином, з одного боку, відповідає високим вимогам до комунікативної компетентності сучасної людини, а з іншого – дозволяє активно протистояти названим небезпечним соціальним тенденціям. Це визначає пріоритетність у сучасній освіті комунікативних дисциплін, зокрема, практичної стилістики та культури мовлення, тому необхідно включати їх в програми середніх і вищих навчальних закладів (незалежно від їх спеціалізації); на перший план виводити практичні аспекти цих дисциплін. У статті спростовується стереотип про комунікативні дисципліни як «другорядні»; демонструється різновекторність цих уявлень і сучасних освітніх вимог, сформованих як «запити часу»; пропонуються конкретні заходи щодо оновлення викладання практичної стилістики та культури мовлення в сучасних освітніх програмах, а також робиться спроба привернути увагу філологічної спільноти до проблеми кризи викладання комунікативних дисциплін та її можливих наслідків.

Ключові слова: комунікативні дисципліни, практична стилістика, культура мовлення, десоціалізація, комунікативна компетентність

Elena Masliy. About the crisis in teaching communicative disciplines

A number of dangerous tendencies that generate turbulence of social relations lead to active desocialization of people. Among these tendencies are: leading role of pragmatics, transformation of the ideal of culture; "spirit of haste", modification of communicative and ethical norms, digital addiction, digital dementia, digital autism, problems connected with the ecology of language and culture, destruction of the desire to obtain the cultural values, etc. All of these factors restrict, destroy and, eventually, make impossible the most important form of human interaction – communication. The effectiveness of communication is ensured, in particular, by the amount of knowledge provided by the so-called communicative disciplines. Knowledge of the linguistic norms and general rules of communication guarantees its success and, thus, on the one hand, meets the high requirements of the communicative competence of a modern person, and on the other hand, actively allows to resist the aforesaid dangerous social tendencies. This determines the priority of communicative disciplines in modern education, in particular, practical stylistics and culture of speech. The article debunks the stereotypes about communicative disciplines as "secondary" row ones; demonstrates the multidirectionality of these ideas and modern educational requirements, which are formed as "the request of the modern time". Specific measures are outlined to actualize the teaching of practical stylistics and culture of speech in modern educational programs. An attempt is made to draw the attention of the philological community to the crisis in teaching communicative disciplines and its possible consequences.

Key words: communicative disciplines, practical stylistics, culture of speech, desocialization, communicative competence

---

*«Простое общение людей – это вещь,
важнее которой вообще ничего
не может быть».*
С. С. Аверинцев

Окружающая действительность стремительно меняется. Современный человек, находясь в потоке этих изменений, которые преобразуют, а иногда и разрушают «старый мир», жизненно нуждается в базовых основаниях своего существования, которые бы устояли в турбулентных течениях. Такие основания мы называем ценностями. Одна из них – возможность общения, создающая пространство общих смыслов и взаимного понимания между людьми. Эффективность общения обеспечивается, в частности, суммой знаний, предоставляемых так называемыми коммуникативными дисциплинами. В связи с этим целью статьи является обоснование приоритетности коммуникативных дисциплин в современном образовании. В статье решаются следующие задачи: 1) развенчать стереотип о коммуникативных дисциплинах как о дисциплинах «второго» ряда; 2) продемонстрировать разновекторность этой наметившейся тенденции и современных образовательных требований, формируемых как «запросы времени»; 3) привлечь внимание филологической общественности к проблеме кризиса преподавания коммуникативных дисциплин и его возможным последствиям; 4) наметить конкретные меры, позволяющие актуализировать преподавание практической стилистики и культуры речи в современных образовательных программах.

Наиболее актуальные научные исследования первой четверти XXI века осуществляются в русле антропоцентрической парадигмы, что фокусирует современную лингвистику на изучении коммуникативного и прагматического аспектов языка.

К филологическим дисциплинам коммуникативного цикла относят дисциплины, ориентированные не на описание самого предмета изучения, а на его функционирование. Из списка этих дисциплин (в который входят риторика, теория коммуникации, коммуникативная лингвистика, нарратология и др.) нас будут интересовать прежде всего практическая стилистика и культура речи как имеющие непосредственное отношение к образовательной программе филологов и к решению практических задач обучения языку как средству реализации речевой деятельности человека.

Как известно, стилистика – это наука о нюансах и оттенках смысла, которая дает нам

представление о совокупности языковых вариантов выражения одного и того же смысла и оптимальном выборе одного из них в зависимости от внеязыковой реальности.

Понятие «культура речи», так же как и другие сложные понятия, подвергается дискурсивной интерпретации. В обыденном толковании культура речи соответствует «культурной речи» / «речи культурного человека», которая соотносится с некими традиционными представлениями об этих феноменах, апеллирующими к стереотипам и нормам, в том числе и языковым, чаще оцениваемым интуитивно. Представляется, что обыденная оценка сложного комплекса характеристик «культурной речи», формулируется от противного, а акцент в ней ставится в первую очередь на языковой составляющей: «Так не говорят», «Так сказать неправильно»; в меньшей степени актуализированы представления о стилистических и коммуникативных нормах: «Этот стиль здесь неуместен», «С начальником так нельзя», а также этических норм: «Он нагрубил мне», «Его поведение хамское». Очевидно, что обыденное, т. е. неподготовленное, сознание не охватывает сложной комбинации указанных характеристик.

Научная интерпретация понятия «культура речи» предлагает три основных значения. В общем виде 1) коммуникативное совершенство речи, т. е. полнота и адекватность передаваемой информации; в личностном аспекте 2) совокупность навыков и знаний человека, реализующих процесс коммуникации в его максимально возможной полноте; в прикладном аспекте 3) область лингвистических знаний о культуре речи как совокупности ее коммуникативных качеств [3, с. 3–4].

Культура речи так же, как и стилистика, это наука о смысловых нюансах. Она учит понимать и учитывать все особенности ситуации общения: пол, возраст, социальный статус ее участников, цель, средства коммуникации и пр., а также ее тонкости: речевые стратегии и тактики, косвенные речевые акты и подтекст, который при этом создается, т. е. обучает умению быть тонким, понимать умолчания, передавать сложные, сложно-вербализуемые, почти невыразимые смыслы и самое главное – уважать собеседника, «принять другого, именно как человека» [1]. Т. о., речь идет об *универсальных знаниях* – и профессиональных, и формирующих личностную компетенцию широкой области применения.

Известно, что риторика (и восходящая к ней стилистика) в античном мире входила в число семи «избранных наук»¹ [2, с. 3] и относилась к социально-престижным знаниям («искусству убеждать»), владение которыми обеспечивало человеку власть над умами. В российской традиции

¹ Всего было выделено семь «свободных искусств»: искусства слова (грамматика и риторика), мышления (диалектика) и числа (арифметика, геометрия, астрономия, музыка).

риторика активно розроблялась в трудах учених с XVII века, а сам курс просуществовал в школьной и вузовской программах до начала XX века и был исключен лишь в 20-е годы [2, с. 3, 8]. Культура речи как научная дисциплина зародилась в это же время. В 70–90-е годы «идеи новой риторики» проросли «в недрах лингвистики текста, теории типов речи, речевой деятельности и психолингвистики» [2, с. 9].

В современных классических университетах практическая стилистика и культура речи логично завершают цикл описательных языковых дисциплин, дающих системно-структурные представления о предмете, выводя знания о языке в область речевых произведений, живой коммуникации, риторики, эстетики языка (граница с поэтикой), помогая преодолеть «недостатки углубляющейся специализации современных филологических дисциплин» [2, с. 2].

Однако тенденция последнего времени свидетельствует о несколько поверхностном, пренебрежительном отношении к рассматриваемым курсам, основанном, по-видимому, на установке: классическое образование призвано давать базовые знания. Соответственно, знания, навыки и умения, связанные с коммуникативным аспектом языка, могут быть благоразумно причислены к обиходно-узуальным, т. е. получаемым носителями языка в непосредственном жизненном контексте (чтобы не перегружать студентов или освободить место под «более важные» дисциплины). А ведь известно, что внимание к культуре речи определяется общим уровнем развития национальной культуры.

Кроме того, такой подход не вписывается в современные образовательные стратегии, направленные на подготовку самостоятельного, ответственного, думающего, эффективного субъекта, умеющего действенно коммуницировать с Любым / Другим субъектом, в том числе (под влиянием процессов глобализации) в интернациональном коллективе. Результативность подобных стратегий демонстрирует, например, одна из самых продвинутых образовательных систем – финская².

Отметим, кстати, что в образовательных программах России, в которых языку в целом уделяется много внимания³, культуре речи отводится особое место в школьных программах, программах лицеев, гимназий, колледжей, высшей школы, независимо от гуманитарного, естественно-научного или технического профиля.

² Кстати, в финской школе много пишут: всевозможные эссе призваны научить ребёнка иметь своё мнение по каждому вопросу и излагать его литературным языком.

³ В том числе (или в особенности) его распространению за границами РФ в соответствии с известной установкой Путина: «Там, где русский язык, там Россия».

В соответствии с современными образовательными стратегиями в качестве критериев успешного обучения выделяются:

1) практические навыки в области создания самостоятельных, креативных текстов разных стилей и жанров (например, «отделения и программы creative writing (творческое письмо) в американских университетах» [6], а теперь уже в английских и многих других университетах по всему миру).

2) коммуникативные навыки студента (ведение диалогов, аргументация собственной точки зрения, умение вести спор и пр.) как основные в системе профессиональной подготовки специалистов любого профиля (и технического и, тем более, гуманитарного).

3) знания и навыки в области культуры речи как обеспечивающие кооперативную стратегию любой коммуникации [2, с. 62].

С сожалением констатируем, что в украинском обществе наблюдается кризис в преподавании дисциплин коммуникативного цикла, начиная со средней школы. Похоже, что самые исчерпывающие сведения из области культуры речи наши граждане получают в дошкольном возрасте, знакомясь в детских учреждениях или дома со словами вежливости – этикетными формулами приветствия-прощания. Школьный курс стилистики ограничивается теоретическим знакомством с языковыми стилями, а на уроках по культуре речи детей, в лучшем случае, учат связно говорить (поэтому они еще называются уроками развития речи), впрочем, данной проблематике также не принято уделять достойного внимания, ведь эти знания не относятся к основным, поскольку не входят в тесты ВНО.

На наш взгляд, в курсе вузовского образования подготовки филологов достаточное внимание уделяется языковой и стилистической составляющим культуры речи. К сожалению, о ее коммуникативном и этическом компонентах, студенты, впрочем, как и почти все их окружение, не имеют вразумительного представления⁴. Поэтому на формат обиходно-узуального обучения, о котором говорилось выше, надежда невелика.

Уже сейчас отсутствие названных знаний и навыков приводит к элементарной поведенческой и речевой некомпетентности взрослых людей: отсутствию навыков официального общения, переключения регистров речи, реконструкции интенций коммуникативного партнера (сравним: в советское время «говорили, как писали», т. е. в устной коммуникации использовали

⁴ Хотя в Стандарте высшего образования специальности «Филология» первого (бакалаврского) уровня образования среди специальных (профессиональных, предметных) компетентностей выпускников названы: «Здатність зберігати та примножувати моральні, ... культурні цінності, <> працювати в команді, <> вільно, гнучко та ефективно використовувати мову (и), що вивчається (ються), в усній та письмовій формі, у різних жанрово-стильових різновидах і регістрах спілкування (офіційному, неофіційному, нейтральному), для розв'язання комунікативних завдань у різних сферах життя» [4].

полноформленне конструції літературного мови, в наше час «пишуть, як говорять» в незалежності від умов ситуації спілкування, оскільки норми літературного мови піддані демократизації і вульгаризації). В якості ілюстрації приведу репліку студента в переписці з викладачем, передбачувана тональність якої «офіційна» (орфографія і пунктуація відповідають оригіналу): *Здрастуйте :) Высылаю вам эссе. Жду замечаний и исправлений. Мои работы можете передать старосте. Приятной проверки.*

Проблема недостаточної підготовки молодих (і немолодих) українців в області функціонування мови ускладнюється соціальними тенденціями глобального характеру, на перший погляд не маючими прямого відношення до описуваної проблеми.

Перша тенденція пов'язана з торжеством прагматики. «Культурна парадигма, що сприяє сучасним процесам, – усвідомлення цінності інформації і масове увага до засобів її доставки, усвідомлення пріоритету прагматики над семантикою, поняття прагматическої істини, поширення прагматическої філософії» [5]. По мненню Г. Г. Хазагерова, такий підхід до комунікації, при якому не залишається місця екології культури і мови, обриває останній на поступову примітивізацію, перетворення в певне інформаційне коїне, неспроможне передавати нюанси і відтінки значень, тем більше, бути мовою поезії і філософії [5].

Очевидно, що прагматическість сучасної життя, витісняючої дійсність, в тому числі реальне спілкування, в цифровій формі, здійснюваний з допомогою сучасних технологій і гаджетів, мультипліцирує даний тенденцію.

В 1959 році А. Ахматова написала вірш «Швидкість»:

*Бідство це не знає меж,
Ты, не имея ни духа, ни тела,
Коршуним злобным на мир налетела,
Все исказила и всем овладела,
И ничего не взяла.*

«Краще про вездесущий «дух поспешності» не скажеш. Дух цей може поєднатися і з розумом, і з талантом, але він все «искажить», – пише, реагуючи на це «пятистишся» С. С. Аверинцев [1].

Пріоритет ефективності і швидкості отримання результату в комунікації витісняє і повністю усуває фундаментальне підґрунтя ввічливого спілкування – орієнтацію на інтереси співрозмовника, поступово і незаметно заміняє

традиційні комунікативні і етичні установки установками «нового часу».

Прагматика, що проникає в сферу освіти, акцентує увагу на отриманні конкретних практичних навичок в тій чи іншій професійній сфері. Т. о., відбувається спроба заміни класического академічесеского освіти, формуючого системне світогляд, вузько професійним. Враховуючи це, необхідно, з однієї сторони, цілеспрямовано зберігати академічесеску освітню парадигму, з іншої – активно формувати навички філолога, які описані в Стандартах вищої освіти.

Наступна тенденція – тотальна цифровізація, на жаль, призводить до дуже невтішеских наслідків. Ранній діджиталізація – це так зване «цифрове слабозір», оскільки, за словами біологів, не дозволяє своєчасно розвивати ті частини мозку, які людина формує тільки з допомогою реального живого спілкування з іншими людьми – дефолт-систему мозку. Внаслідок цього вона відповідає за здатність сприймати, аналізувати і порівнювати інформацію, робити на цій основі певні висновки. Але небезпечно на цьому шляху підстерігають і дорослих, сформованих людей, втрачають навички ефективного спілкування, що призводить до «цифрового аутизму» і «самотності в мережі». Вчені всього світу згодом по цьому поводу відчувають тривогу, збирають міжнародні наукові конференції, на яких повністю серйозно обговорюють, як навчити спілкуватися дорослих людей. Думається, що ця ситуація представляє собою наслідок «руйнування волі до культури і самої здатності до волі... заміни ідеалу культури», про що писав С. С. Аверинцев [1].

Візьмемо і те, що ХХІ століття називають епохою вірусів (в протилежність ХХ століттю – часу боротьби з грибовими і бактеріальними захворюваннями). Перші серйозні наслідки наступившої епохи ми відчуваємо вже зараз в часі світової пандемії коронавірусу. На жаль, велика ймовірність повторення подібних періодів ізоляції, а це, крім небезпек для життя і здоров'я, несе ще і небезпечність дезсоціалізації як наслідок самоізоляції і кардинальної перебудови динамічесеских поведінчесеских стереотипів⁵.

Описані соціальні тенденції грубують, обмежують і, в кінці кінців, руйнують комунікацію – найважливішу форму людського спілкування. Знання мовних норм і загальних закономірностей спілкування (уместність, комунікативна компетентність учасників, умовляння досягнення цілей, кооперативної стратегії і пр.) забезпечує успішність спілкування і, тим самим, з однієї сторони, відповідає високим вимогам до комунікативної компетентності

современного человека, а с другой – создает необходимые условия для активного противостояния разобщению людей, а также факторам, к нему приводящим. Понимая конвенциональность коммуникативных правил, невозможность их законченного описания в связи с неограниченным количеством ситуаций общения, его национальную специфику, приходим к осознанию острой необходимости увеличения удельного веса дисциплин коммуникативного цикла в образовательных программах любого уровня. Ведь успешное общение создает пространство общности, а значит, выполняет одну из культуросозидающих функций.

Резюмируя сказанное, необходимо:

1) менять систему образования с ориентацией на самые эффективные современные системы, базовые установки

которых заключаются в комплексном, творческом, мотивированном, личностно-, социально-, практически ориентированном обучении.

2) включать в программы средних и высших учебных заведений (независимо от их специализации) стилистику и культуру речи как дисциплины практической направленности, повышающие качество, эффективность, уровень, глубину общения; повышать социальную престижность этих знаний.

3) на первый план выводить практические аспекты этих дисциплин.

4) уделять максимальное внимание навыкам создания самостоятельных текстов разных стилей и жанров; поощрять творческое отношение и высокий уровень самостоятельности.

⁵ Если верить теориям всемирного заговора, то не в этом ли их конечная цель?

Литература

1. Аверинцев С. Попытки объясниться. Беседы о культуре. Москва: Правда, 1988. 48 с. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/aver/pop_ob.php (дата звернення: 27.10.2020).
2. Культура русской речи: учебник для вузов / под ред. проф. Л. К. Граудиной и проф. Е. Н. Ширяева. Москва: Норма, 2000. 560 с.
3. Основы культуры речи: методические указания к курсу / сост. А. Н. Черняков. Калининград: Калинингр. ун-т., 1998. 32 с.
4. Стандарт вищої освіти України: перший (бакалаврський) рівень, галузь знань 03 Гуманітарні науки, спеціальність 035 «Філологія». URL: <https://drive.google.com/file/d/17JUlxzLwLW5evPj5eVDzw3ToqwR-2LX8/view> (дата звернення: 27.10.2020).
5. Хазагеров Г. Г. Проблема языковой нормы в связи с понятием «красивого», «возвышенного» и «эффективного». URL: <http://www.khazagerov.com/culture-of-speech/98-norma-problem> (дата звернення: 27.10.2020).
6. Эпштейн М. Конструктивный потенциал гуманитарных наук. URL: <http://www.intelros.ru/subject/figures/mixail-yepshtejn/11279-konstruktivnyj-potencial-gumanitarnyx-nauk-mogut-li-oni-izmenyat-to-cto-izuchayut.html> (дата звернення: 27.10.2020).

References

1. Averincev S. Popytki ob'jasnit'sja. Besedy o kul'ture. Moskva: Pravda, 1988. 48 s. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/aver/pop_ob.php (data zvernennia: 27.10.2020).
2. Kul'tura russkoj rechi. Uchebnik dlja vuzov / pod red. prof. L. K. Graudinoj i prof. E. N. Shirjaeva. Moskva: Norma, 2000. 560 s.
3. Osnovy kul'tury rechi: Metodicheskie ukazanija k kursu / sost. A. N. Chernjakov. Kaliningrad: Kaliningr. un-t, 1998. 32 s.
4. Standart vy'shhoj osvity` special`nosti Filologiya pershogo (bakalavr's'kogo) rivnya vy'shhoj osvity`. URL: <https://drive.google.com/file/d/17JUlxzLwLW5evPj5eVDzw3ToqwR-2LX8/view> (data zvernennia: 27.10.2020).
5. Hazagerov G. G. Problema jazykovej normy v svjazi s ponjatiem «krasivogo», «vozvyshennogo» i «jeffektivnogo». URL: <http://www.khazagerov.com/culture-of-speech/98-norma-problem> (data zvernennia: 27.10.2020).
6. Jepshtejn M. Konstruktivnyj potencial gumanitarnyh nauk. URL: [http://www.intelros.ru/subject/figures/mixail-yepshtejn/11279-konstruktivnyj-potencial-gumanitarnyh-nauk-mogut-li-oni-izmenyat-to-cto-izuchayut.html](http://www.intelros.ru/subject/figures/mixail-yepshtejn/11279-konstruktivnyj-potencial-gumanitarnyx-nauk-mogut-li-oni-izmenyat-to-cto-izuchayut.html) (data zvernennia: 27.10.2020).

Маслій Олена Василівна, кандидат філологічних наук, доцент кафедри російської мови, Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна (пл. Свободи, 4, Харків, 461022, Україна); e-mail: maslena8@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-9306-1819>

Elena Masliy, Candidate of philological sciences, Associate Professor of the Russian language department of V. N. Karazin Kharkiv National University (Svobody Square, 4, Kharkiv, 61022, Ukraine); e-mail: maslena8@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-9306-1819>